

Мас. № 74

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

[...]

III

[...] современные критики ... на самом деле ... происходят по прямой линии не от Белинского, а от Булгарина, который и есть истинный родоначальник нашей современной критики (критикуют в зависимости от ^{хотят} настроения в либеральном или реакционном лагере). ^{А.Т.} [...]

у.

Или вот еще факт, напрашивающийся под перо. Есть г. Чехов - писатель, что и говорить, очень талантливый. До последнего времени он губил свой талант легковесной **в**стряпней, которую он помещал в различных газетах, не отличаясь большой разборчивостью ^{осице}относительно чистоплотности органов, в которых он печатался. Ныне же он принялся за работу гораздо серьезнее и начал помещать большие вещи в одном из толстых журналов. Так, в последнее время он написал такие солидные и прекрасные рассказы, как "Степь" и "Огни", - вещи, хотя и мало отделанные, обнаруживающие неумение владеть материалом для крупного рассказа, тем не менее, очень сильных и заключающие в себе немало художественных достоинств.

Прекрасно. Но вот на-днях вышла книжка г. Гнедича, под заглавием "Семнадцать рассказов". Я начал читать эту книжку и не мог от нее оторваться; один рассказ талантливее и художественнее другого. Все они носят характер совершенно такой же, как и рассказы г. Чехова.

Кстати - это совершенно особенный род, только что созданный жизнью. Современные русские художники не любят долго работать над одной вещью колоссальных размеров, - и в то же время, как в живописи мало-по-малу исчезают картины, нарисованные на полотнах в десятки квадратных сажен, - в свою очередь и в беллетристике все реже встречаются романы, тянувшиеся в десятках журнальных номеров и затем издающиеся толстейшими томами. Такие романы пишутся ныне только женщинами. [Г..] В газетах [Г..] создались особенного рода маленькие рассказы, словно нарочно приноровленные для газетных столбцов. Содержание таких рассказов калейдоскопически разнообразное: на трех - четырех страничках вы можете здесь встретить то мелкую житейскую сценку, эпизод, анекдот, то целую трагедию, которой хватило бы на большой роман. Главное условие подобного рода беллетристики - необыкновенная сжатость и краткость; все искусство и вся трудность заключается в том, чтобы выставить существенное и дать читателю возможность догадаться самому об остальном.

Но я отклонился в сторону. Дело в том, что рядом с Чеховым, который считается первым мастером в этом новом беллетристическом роде, мы видим г. Гнедича, с рассказами которого я только что познакомился и [Г..] я не нашел не малейшей раз-

ницы между гг. Чеховым и Гнедичем. По талантливости один другому на иоту не уступит. Оба в равной степени художественны, у обоих нет недостатка в юморе, наконец, оба они в равной степени чужды какой бы то ни было тенденциозности, так что если бы вы вздумали нападать на г. Гнедича, зачем он в своих рассказах не держится какого-либо определенного направления, зачем не является проповедником тех или других общественных идей, то с таким же обвинением вы обязаны ответить и к г. Чехову. Какие тенденции или идеи найдете в его произведениях, не исключая даже "Степи" и "Огней"?

Но вот в чем загвоздка: в то время как г. Чехов является ныне писателем нашего прихода и мы поэтому склонны находить его талантливее даже, чем он есть, г. Гнедич постоянно и упорно печатается в консервативных органах [Г.] Очень это, конечно прискорбно, и было бы желательно, чтобы он перешел в наш лагерь, но раз он своего присутствия во враждебном лагере ничем не обнаружил в своих произведениях, раз он не является нашим политическим противником, проводящим какие-либо взгляды, которые мы обязаны опровергать, а напротив того, представляется тождественным г. Чехову, который теперь наша, то что мешает мне беспристрастно заявить, что г. Гнедич по таланту ничем г. Чехову не уступает и произведения его в равной степени прекрасны?

Как можно, помилуйте! Я воображаю, какой вопль подымут непримиримые староверы, прочтя эти строки! Боже, какой ужас: рядом с г. Чеховым ставить вдруг Гнедича, который ест за од-

ною трапезью с язычниками и оскверняется поклонением Бог
весть каким богам!.. Кумовская дисциплина требует, чтобы
я о г. Гнедиче, по крайней мере, умолчал. — Но я молчать не
намерен, дисциплине подобного рода никогда не подчиняюсь и
считаю даже, что критика наша только тогда и встанет на
свои ноги, когда стряхнёт ее со своих плеч.

А. Скдбичевский.